

УДК 343

*Л.Г. Татьяна***ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ХОДАТАЙСТВ
СЛЕДОВАТЕЛЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ,
ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА**

Уголовно-процессуальное законодательство РФ, предусмотрев дачу судом разрешения на проведение ряда следственных и процессуальных действий, не урегулировало однозначно порядок рассмотрения ходатайств следователя и принятия решения. Различный подход ученых и практиков к деятельности суда при даче указанных разрешений – судебное санкционирование или судебный контроль – обусловил необходимость установления порядка принятия соответствующих решений. Действующее положение ч. 2 ст. 165 УПК РФ, которое соответствовало порядку рассмотрения ходатайств в рамках судебного санкционирования, не отвечало требованиям принятия решения при разрешении конфликта в рамках осуществления правосудия. Учитывая позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, суды при разрешении ходатайств следователя и дознавателя о проведении следственных и иных процессуальных действий стали проводить судебное заседание по рассмотрению указанных ходатайств с составлением протокола судебного заседания, фактически создавая новую форму судопроизводства, требующую рассмотрения вопроса с участием сторон, что в безусловном порядке должно быть при использовании аудиопротоколирования судебного заседания. Использование указанного порядка ставит под сомнение возможность и целесообразность проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, поскольку разглашение планов следователя и дознавателя, направленных на получение доказательств, фактически приводит к беспредметности осуществления указанных следственных действий. В статье обосновывается необходимость урегулирования порядка судебного санкционирования в целях обеспечения надлежащего процесса доказывания при соблюдении прав и свобод граждан.

Ключевые слова: суд, следователь, постановление, санкционирование, следственные действия, процессуальный порядок, ограничения, время, эффективность, права личности, протокол, судебное заседание, целесообразность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-159-164

Производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека, в соответствии с требованиями ст. 165 УПК РФ осуществляется на основании судебного постановления. Законодатель определил перечень следственных действий, которые должны проводиться только с согласия суда, установив время для рассмотрения ходатайства следователя, но не урегулировав четко процедуру разрешения указанного ходатайства. Изначально возникает вопрос о месте в системе уголовно-процессуальных производств разрешения ходатайств о производстве следственных действий судом, решение которого позволит рассмотреть вопрос целесообразности пошагового законодательного регулирования процедуры разрешения указанного ходатайства и его влияние на эффективность судопроизводства в целом.

Вопрос о месте в системе уголовно-процессуальных производств деятельности суда по разрешению ходатайств следователя традиционно рассматривается с двух позиций: одни авторы настаивают на том, что в данном случае следует говорить о судебном контроле¹, другие отстаивают позицию, что речь идет о судебном санкционировании². При этом ряд авторов рассматривает судебное

¹ См.: Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 49; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; и др.

² См.: Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2010; Рябцева Е.В. Судебное санкционирование по избранию заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу: проблемы процессуальной регламентации // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 35-38; Татьянин Д.В. Некоторые проблемы санкционирования следственных действий и заключения под стражу обвиняемого или подозреваемого // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 3. С. 23-24; *Его же*. Дисбаланс в обеспечении прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 201. С. 741-747; Абашева Ф.А. Конституционные гарантии судебного санкционирования // Уголовно-правовая политика: тенденции развития. Ижевск, 2018. С. 15-19; и др.

санкционирование как одно из особых производств³, другие отмечают, что судебное санкционирование является «... самостоятельной формой деятельности суда в досудебном производстве, которая имеет разрешительный характер, осуществляется по инициативе лица, ведущего производство по уголовному делу, обладает свойствами исключительности и безальтернативности»⁴. Относясь к числу авторов, рассматривающих судебное санкционирование как самостоятельную форму деятельности суда, считаю, что порядок судебного санкционирования не должен быть аналогичен порядку судебного разбирательства по разрешению конфликтов.

Изначально УПК РСФСР предусматривал производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека, на основании санкции прокурора. Санкция – акт разрешения, утверждения, выражения согласия должностного лица с предложенными действиями, решениями, санкционировать – давать разрешение. Указанный подход был абсолютно логичен. Прокурор осуществлял надзор за соблюдением законности, в том числе действий и решений органов предварительного расследования. Дача им разрешения на ограничение конституционных прав граждан при производстве следственных действий соответствовала содержанию надзорной деятельности, обеспечивала своевременность и качество принятия решения и проведения указанных действий. Суд не принимал участия в даче разрешений на проведение следственных действий, что представлялось логичным, так как в указанном случае отсутствовал конфликт между сторонами, и решался вопрос о возможности представителей государства в целях реализации правоохранительной функции совершить предусмотренные УПК РСФСР действия, которые затрагивали охраняемые Конституцией РСФСР личные права и свободы граждан.

Участие суда в разрешении конфликта, связанного с проведением следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, имело место в ситуациях, когда лицо, чьи права, по его мнению, были ограничены совершенным следственным действием, обращалось за судебной защитой. Жалобы на действия государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, рассматривались в порядке гл. 24-1 ГПК РСФСР. Согласно ст. 239-2 ГПК РСФСР, к действиям государственных органов и должностных лиц, подлежащих судебному обжалованию, относились действия, в результате которых были «... 1) нарушены права или свободы гражданина; 2) созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод; 3) на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности»⁵. Таким образом, защита конституционных прав и свобод при производстве следственных действий, их ограничивающих, осуществлялась посредством проверки законности прокурором при даче разрешения на их проведение.

Не оспаривалось, что орган осуществления надзора за соблюдением закона является вполне компетентным для того, чтобы дать согласие или отказать в последнем при рассмотрении ходатайства о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Дополнительной гарантией соблюдения указанных прав являлась возможность судебной защиты граждан, которые могли оспорить результаты проведенного следственного действия в судебном порядке. Указанный порядок представлялся обоснованным в связи с тем, что процедура получения разрешения на производство следственного действия не имела затяжного характера, обеспечивала возможность быстро и эффективно провести необходимое следственное действие в целях получения необходимых доказательств и исключала возможную утечку информации в связи с длительным периодом, проходящим с момента обращения с ходатайством о проведении следственного или процессуального действия до его фактического проведения.

³ См.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. С. 70-71; Шамардин А.А., Адильшаев Э.А. О соотношении правосудия, судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе // Труды Оренбургского ин-та (филиала) Московской гос. юрид. академии. 2010. № 11. С. 415-425; Адильшаев Э.А., Татьяна Л.Г. Судебное санкционирование как особое производство // Вестник Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2011. № 4. С. 147-152; Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2013; и др.

⁴ См.: Татьяна Л.Г. Судебное санкционирование как гарантия охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию д.ю.н., проф. О.А. Зайцева. 2011. С. 436-439; Днепрова М.А. Правосудие, судебный контроль, судебное санкционирование в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1 (4). С. 23-28; Фонова Т.П. К вопросу о соотношении судебного контроля и судебного санкционирования как форм обеспечения прав личности при производстве по уголовному делу // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2, № 5 (22). С. 25-27; и др.

⁵ См.: ГПК РСФСР от 11.06.1964 // СПС «КонсультантПлюс».

Принятие УПК РФ и отнесение прокурора к участникам стороны обвинения логично привели к пересмотру порядка получения разрешения на проведение следственных и процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, в связи с чем законодатель ввел ст. 165 УПК РФ, которая регламентировала судебный порядок дачи разрешения на проведение указанных действий.

Следует отметить, что судебное санкционирование было предусмотрено в отношении оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, которые проводились в соответствии со ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на основании судебного решения⁶. При поступлении ходатайства о проведении оперативно-разыскных мероприятий судья должен убедиться в законности и обоснованности оперативно-разыскного мероприятия, о котором просят сотрудники, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность. В ходатайстве следует указывать обоснованность проведения оперативно-разыскного мероприятия, которая должна быть подтверждена определенными сведениями. Отсутствие соответствующего обоснования должно рассматриваться как основание для отказа в удовлетворении ходатайства о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий. Следует согласиться с мнением о несовершенстве положений ч. 7 рассматриваемой статьи, «...которая обязывает руководителей судебных органов создать условия, обеспечивающие защиту сведений, содержащихся в представляемых оперативно-служебных документах». Такое общее указание порождает различные толкования этих мер, увеличивает количество ошибок, допускаемых в правоприменительной деятельности, поэтому «...законодателю нужно конкретизировать основные меры защиты названных сведений, что будет способствовать единообразному применению рассматриваемой нормы, что положительно отразится на защите прав и законных интересов граждан»⁷. До настоящего времени судебное санкционирование оперативно-разыскных мероприятий вызывает большое количество вопросов. Следует четко определить перечень сведений, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, для истребования которых требуется судебное решение. Необходимо урегулировать механизм представления результатов оперативно-разыскной деятельности в орган дознания, следователю или в суд, если судебное решение на проведение оперативно-разыскных мероприятий было получено по основаниям, связанным с совершением одного преступления, а в ходе осуществления оперативно-разыскного мероприятия была получена информация по иному преступлению⁸.

Проведение судебного санкционирования оперативно-разыскных мероприятий, хотя и было предметом критики с учетом его несовершенного регулирования, но исключало возможность утечки информации при его получении, а также затягивание получения соответствующего разрешения, что позволяло достаточно быстро и эффективно начать проведение соответствующего оперативно-разыскного мероприятия. Более того, законодатель не предусматривал возможность уведомления лица, в отношении которого решался вопрос о проведении указанного мероприятия, о рассмотрении судом соответствующего ходатайства.

Введение судебного санкционирования следственных и процессуальных действий в УПК РФ было связано с направленностью на защиту прав участников уголовного судопроизводства. Можно долго спорить о том, что прокурорское санкционирование не обеспечивало надлежащего соблюдения прав личности, в связи с чем было необходимо передать решение вопросов о разрешении проведения следственных и процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан, суду. Однако признавая ненадлежащее качество прокурорского надзора в решении одних вопросов, странно оставлять его для решения других вопросов в ходе предварительного расследования. Прокурорское санкционирование базировалось на тщательном изучении материалов прокурором, который брал на себя ответственность, давая разрешение на ограничение конституционных прав и свобод граждан, кроме того, он знал, что результаты проведенного мероприятия могут быть оспорены в судебном порядке.

Введение судебного санкционирования породило новые проблемы и противоречия, связанные с проведением следственных и процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и

⁶ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Маслов В.В. Порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав и свобод граждан при производстве оперативно-разыскных мероприятий // Российский юридический журнал. 2011. № 2 (77). С. 122-130.

⁸ См.: Баженов С.В. Результаты оперативно-разыскных мероприятий судебного санкционирования в судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 8-12.

свободы граждан. Неурегулированность судебного санкционирования неоднократно отмечалась в научных работах⁹. Несмотря на принятие Пленумом Верховного Суда РФ постановления «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»¹⁰ многие вопросы судебного санкционирования остались неразрешенными¹¹. Наиболее спорным является процессуальный порядок судебного санкционирования.

Законодатель в ч. 1 ст. 165 УПК РФ однозначно предусмотрел возможность обращения в суд с ходатайством о проведении следственного или процессуального действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан, дознавателя – с согласия прокурора и следователя – с согласия руководителя следственного органа. Учитывая, что следователь процессуально является самостоятельным лицом, которое несет ответственность за результаты своей деятельности по уголовному делу, подобное ограничение представляется не совсем корректными. Не оспаривая целесообразность согласования ходатайства дознавателя с прокурором как органом по надзору за соблюдением законности и гарантом процессуальной самостоятельности дознавателя от воздействия на принятие им решений со стороны руководителей органа дознания, заинтересованного в показателях раскрытия преступлений, вызывает возражение обязательность следователя обращаться с ходатайством только при наличии согласия руководителя следственного органа. Полагаю, что при возражении руководителя следственного органа против ходатайства следователя о проведении следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, следователь должен иметь право обратиться с указанным ходатайством в суд. Если следователь убежден в правильности своего решения, он вправе обосновать свою позицию в суде, и именно судья должен решить вопрос о возможности проведения указанных следственных действий. Оспаривать решение у вышестоящего руководителя представляется бессмысленным, так как это повлечет за собой определенную волокиту и может привести к бессмысленности проведения следственного действия, даже если вопрос в конечном результате будет решен в пользу следователя.

Достаточно спорным представляется положение ч. 2 указанной статьи, предусматривающей обязанность рассмотрения судом поступившего ходатайства в течение 24 часов с момента его поступления. Учитывая, что такие следственные действия, как обыск необходимо проводить, чаще всего, незамедлительно, откладывать решение вопроса на один-два дня представляется нецелесообразным, поскольку за указанное время искомые предметы можно просто уничтожить либо спрятать и т.д. Ходатайство следователя о проведении следственного действия следует рассматривать в течение трех часов после поступления в суд. Полагаю, что указанный период времени достаточен для решения необходимых организационных вопросов, связанных с разрешением указанного ходатайства.

Вызывает определенные возражения определение подсудности рассмотрения ходатайств о проведении следственного действия согласно ч. 2 ст. 165 УПК РФ: по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия. Исходя из буквального толкования указанной нормы следователь должен определить суд, в который он обратится с ходатайством о проведении следственного действия, при этом законодатель не указал, в каком случае следователь должен обращаться в один из указанных судов. Можно ли говорить о простом выборе следователя? Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении подтверждает позицию законодателя, не давая разъяснений об основаниях обращения с ходатайством в тот или иной суд. Представляется, что рассмотрение ходатайства следователя о производстве следственного действия должно рассматриваться по месту производства предварительного следствия. В случае, не терпящем отлагательств, если следственное действие, ограничивающее конституционные права и свободы граждан, проводилось без судебного постановления, следователь должен в течение трех суток уведомить судью и прокурора о его проведении, приложив, соответственно, копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия. Однако законодатель в ч. 5 ст. 165 УПК РФ не указал, в какой суд должны быть направлены соответствующие материалы. Логично, что данные материалы

⁹ См.: Луценко П.А. Некоторые аспекты законодательной регламентации процедуры судебного санкционирования производства следственных действий // Кутафинские чтения: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. М.: МГЮА, 2014. С. 128-129; и др.

¹⁰ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Ковтун Н.Н. Судебное «санкционирование» следственных действий // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С.15-19.

должны быть направлены в суд по месту расследования уголовного дела. При рассмотрении ходатайств следователя и дознавателя о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права, следует учитывать, что в судебном заседании принимает участие прокурор, который осуществляет надзор за производством предварительного расследования по конкретному уголовному делу. Предположить, что он должен принимать Участие прокурора в различных судах при рассмотрении указанных ходатайств представляется нецелесообразным. Привлечение прокурора, обслуживающего территорию, на которой должно проводиться следственное действие, необоснованно, поскольку надзор осуществляется другим прокурором.

Достаточно спорным является вопрос о форме судебного разбирательства. Согласно п. 6 Постановления Пленума, «...по общему правилу, ходатайства о производстве следственных действий рассматриваются в открытом судебном заседании. В случаях, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ, допускается закрытое судебное заседание, о чем судья принимает мотивированное решение»¹². При решении вопроса о проведении следственного действия, связанного с ограничением прав и свобод лица, проводить открытое судебное заседание, в котором будет рассматриваться вопрос о производстве обыска либо контроле телефонных переговоров, либо аресте почтово-телеграфной корреспонденции и т.п., представляется, мягко говоря, абсурдным. Если публично будет решаться вопрос об ограничении указанных прав, то в чем смысл проведения указанных следственных действий, когда все лица, против которых они направлены, будут знать об этом. Полагаю, что рассмотрение указанных ходатайств должно осуществляться в закрытом судебном заседании. Целесообразность проведения закрытого судебного заседания обусловлена и тем, что при его проведении, согласно ч. 1 ст. 259 УПК РФ, не допускается ведение аудиопотоколирования, что обеспечивает сохранность информации, исследуемой при решении ходатайства о проведении следственного действия.

Возникает вопрос и о порядке судебного заседания. Статья 165 УПК РФ не регламентирует порядок рассмотрения ходатайства, в ней отмечается возможность участия при его рассмотрении следователя, дознавателя и прокурора. Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления, трактуя ст. 165 УПК РФ, отмечает: «По смыслу положений статьи 165 УПК РФ, в начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся лицам их права и обязанности, в том числе права на заявление отводов и ходатайств, представление относящихся к рассматриваемому вопросу материалов, участие в их исследовании. Затем лицо, возбудившее ходатайство, если оно участвует в судебном заседании, обосновывает ходатайство, суд исследует представленные материалы, заслушивает выступления явившихся лиц, мнение прокурора, участвующего в судебном заседании, после чего удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления»¹³.

Полагаю, что указанный порядок неприемлем для судебного санкционирования производства следственных действий, поскольку в указанном случае изначально ставится под сомнение возможность их проведения впоследствии. Здесь же возникает вопрос о составлении протокола судебного заседания при рассмотрении ходатайства о проведении следственного действия. Согласно положениям ч. 1 ст. 259 УПК РФ, «...в ходе каждого судебного заседания ведется протокол», следовательно, и при производстве судебного санкционирования его ведение обязательно.

Следует обратить внимание на мнение И.Ф.Аскеровой о целесообразности отказа от составления протокола судебного заседания при проведении судебного санкционирования, поскольку он не имеет какого-либо значения, так как суд принимает решение самостоятельно при отсутствии состязательности на основании документов, представленных стороной обвинения¹⁴. Фактически судья, рассматривая ходатайство следователя о проведении следственного действия, в присутствии прокурора и / или следователя или без них зачитывает представленные документы, секретарь пишет протокол, после чего судья принимает решение, о чем также фиксируется в протоколе. Возникает вопрос о значении указанного протокола судебного заседания. Использование его при обжаловании постановления судьи представляется бессмысленным, поскольку судья выносит обоснованное постановление, в котором не отражаются

¹² О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Аскерова И.Ф. К вопросу о протоколах судебного заседания, составляемых при рассмотрении дел в порядке особого производства // Вестник Удм. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 244-248.

материалы, представленные следователем в обоснование своего ходатайства, тем более что в ст. 165 УПК РФ не предусмотрено представление копий материалов дела в суд при решении указанного вопроса, а исходя из постановления Пленума ВС РФ к ходатайству прилагаются копии документов о движении уголовного дела, обосновывающие наличие формальных оснований для обращения конкретного лица в определенные сроки с указанным ходатайством. Ведение протокола судебного заседания при проведении судебного санкционирования носит чисто технический характер: он не может быть использован для оспаривания законности и обоснованности принятого судом решения. Одновременно техническая ошибка, связанная с неуказанием отдельных постановлений материалов уголовного дела, формально может поставить под сомнение законность и обоснованность принятого решения.

Полагаю, что судебное санкционирование производства следственных и процессуальных действий должно проводиться с участием следователя или дознавателя, возможно, прокурора, но ходатайство следует согласовывать с прокурором. Судья должен рассмотреть ходатайство в закрытом судебном заседании, обеспечивающем неразглашение информации о принимаемом решении. Ведение дополнительной документации в виде протокола судебного заседания в указанном случае представляется нецелесообразным, поскольку не несет в себе значимой информации, а имеет технический характер.

Поступила в редакцию 16.12.2019

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 (корп. 4)
E-mail: larisa-lisa@mail.ru

L.G. Tatyana

PROCEDURAL ORDER FOR COURT CONSIDERATION OF INVESTIGATOR'S APPLICATIONS ON THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS, RESTRICTING CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-159-164

The criminal procedure legislation of the Russian Federation, providing for the court to give permission to conduct a number of investigative and procedural actions, did not unambiguously regulate the procedure for examining applications from an investigator and making a decision. The different approach of scholars and practitioners to the activities of the court when issuing these permits – judicial authorization or judicial control, necessitated the establishment of the procedure for making appropriate decisions. The current provision of Part 2 of Art.165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which corresponded to the procedure for considering applications within the framework of judicial authorization, did not meet the requirements for a decision when resolving a conflict in the framework of the administration of justice. Considering the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, the courts, when resolving the petition of the investigator and the inquiry officer for conducting investigative and other procedural actions, began to hold a judicial session to consider these petitions with the preparation of the protocol of a court session, in fact creating a new form of legal proceedings requiring consideration of the issue with the participation of the parties, that should be unconditionally when using audio recording of a court session. The use of this procedure casts doubt on the possibility and expediency of carrying out investigative actions restricting the constitutional rights of citizens, since the disclosure of the plans of the investigator and the inquirer, aimed at obtaining evidence, actually leads to the pointlessness of the implementation of these investigative actions. The article substantiates the need to regulate judicial authorization in order to ensure the proper process of evidence while respecting the rights and freedoms of citizens.

Keywords: court, investigator, decision, authorization, investigative actions, procedural order, restrictions, time, effectiveness, personal rights, protocol, court session, expediency.

Received 16.12.2019

Tatyana L.G., Doctor of Law, Professor at Department of Criminal Trial and Law-Enforcement Activity
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: larisa-lisa@mail.ru